

Н. В. Барковская
Екатеринбург, Россия

**ПРИЕМ ИНТРИГУЮЩЕГО ПЕРЕСКАЗА
(ЧУДАКОВА М. О. НЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ. ВРЕМЯ ЧИТАТЬ! – М., 2012)**

Аннотация. В рецензии характеризуются приемы, использованные в книге М. О. Чудаковой, направленные на активизацию интереса подростков к чтению. Помимо интригующего пересказа, побуждают к самостоятельному чтению интересные подробности из судеб писателей и их книг. Чудакова не только формирует круг чтения, но и затрагивает важные нравственные проблемы личности и истории.

Ключевые слова: литературная классика, круг чтения, нравственные проблемы литературы для подростков.

N. V. Barkovskaya
Yekaterinburg, Russia

**RECEPTION INTRIGUING RETELLING OF
(CHUDAKOVA M. O. NOT FOR ADULTS. TIME TO READ! – M., 2012)**

Abstract. The techniques to stimulate the interest of teenagers to reading, which used in the book by M. O. Chudakova, are characterized in review. Apart from of the intriguing retelling, interesting details of the fate of writers as well as their books encourage to unaided reading. Chudakova not only forms a circle of reading, but also touches important moral issues of personality and history.

Keywords: literary classics, circle of reading, the moral problems of literature for teenagers.

Как известно, одна из сегодняшних проблем в преподавании литературы – отсутствие интереса детей к книге, утрата потребности *читать*, вытеснение культурного навыка *чтения* как ежедневного удовольствия другими, в основном визуальными, способами времяпрепровождения. Вместе с тем, всем хорошо знакома ситуация, когда с интересом слушаются занимательные истории, если рассказчик умеет поддерживать внимание слушателей. Наряду с такими формами побуждения к чтению, как буктрейлер, реклама книг, анонсы, отзывы и рецензии в Сети, все шире используется прием интригующего пересказа.

Сам прием пересказа содержания произведения совсем не нов. Вспомним, например, статьи Белинского – развернутый пересказ с комментариями. Сейчас издательство «Corpus» начало выпускать серию книг, напоминающих сторителлинг (умение рассказывать истории самыми разными способами: в книгах, фильмах, комиксах, на сцене театра): известные писатели по-своему пересказывают избранные ими книги. Девиз серии: «Великие писатели, маленькие читатели, бессмертные истории». Так, уже издан роман Мандзони «Обрученные», который пересказал Умберто Эко, история Дон Жуана в изложении Алессандро Баррико [Дон Жуан 2013], готовится к изданию «Нос», пересказанный Андреа Камиллери. Эти пересказы выполнены по-разному: Баррико хочет быть понятным современному ребенку, отсюда такие особенности, как разбивка текста на короткие эпизоды-главки, крупный шрифт, яркие картинки, забавный контраст между серьезной речью персонажей и беседным тоном рассказчика, любящего пошутить. У. Эко не интересуется исторический контекст, в лекциях «Шесть прогулок в литературных лесах» [Эко 2002: 10] он утверждал, что главная его цель – выявить фиктивного читателя, смоделированного в тексте, не интересуясь автором

биографическим. Эко все время задается вопросом, почему события развиваются так, а не иначе, каков механизм нарратива. Это, скорее, чтение для студентов, заставляющее вспомнить работу «Как сделана «Шинель»» Б. Эйхенбаума. В «Литературной матрице» [Литературная матрица 2011], истории русской литературы, написанные писателями, есть элементы пересказа, но главное – толкование произведения, вероятно, уже знакомого читателю по школьному курсу литературы, т.е. на первом плане здесь альтернативная реинтерпретация. Прием интригующего пересказа нацелен лишь на то, чтобы побудить ребенка взять в руки книгу, прочесть самому. Интриговать может не только оборванный «на самом интересном месте» пересказ; интерес может пробудить рассказ о яркой личности писателя, или о необыкновенной судьбе его произведения, или постановка актуальной для юного читателя этической проблемы...

Мариэтта Чудакова [Чудакова 2012] убеждена, что 1) нет книг, которые читать рано; 2) есть книги, которые читать – поздно; 3) необходимо отказаться от чтения чепухи, убивающей время. М. Чудакова формирует круг чтения из проверенных временем произведений русской и зарубежной классики – своеобразные три полки книг, расставленных отнюдь не по хронологическому принципу. Девиз последнего раздела: «Этих писателей можно читать всегда. Но почему бы не узнать их пораньше?», речь здесь идет о произведениях Флобера, Мопассана, Джека Лондона.

М. Чудакова упоминает прекрасные пересказы-переложения: «Гаргантюа и Пантагрюэль» Рабле переложил Н. Заболоцкий, «Робинзон Крузо» Дефо – К. Чуковский, на обложке книги «Серая Сова» значится: «Пересказ с английского Михаила Пришвина». Впрочем, М. Чудакова никогда не забывает назвать и

переводчиков (так, сообщает о трагической судьбе Б.М. Энгельгардта, переведшего «Приключения Гулливера» Свифта: он умер от голода в блокадном Ленинграде), и оформителей книг, советует, каким изданием лучше пользоваться (например, книгу Л. Лагина «Старик Хоттабыч» нужно читать в издании 1940 г., а не в испорченном переиздании). Тем самым М. Чудакова формирует представление о книге как феномене культуры, который не может быть заменен интернет-версией, а тем более, кратким изложением фавулы на соответствующем сайте¹.

М. Чудакова рассматривает ту или иную книгу в социальном и историческом контексте, писатель в ее представлении – всегда человек своего времени, со своей личной судьбой, определенной этим временем. Например, о книге Софьи Могилевской «Марка страны Гонделупы» сообщается, что первый тираж ее поступил в магазины около 22 июня 1941 г., многие ребята увезли эту книгу с собой в эвакуацию и там читали про уютную домашнюю жизнь мальчика Петрика. А во втором издании, уже 1970-х гг., зачем-то убрали все украинизмы, лишив повесть ее особого колорита. Разговор о книгах перерастает, разумеется, в рассказ об истории.

Не очень увлекательно для подростков поданы такие произведения, как «Детство» и «Отрочество» Л. Толстого, «Детство Никиты» А. Толстого. Зато необычайно интересно повествуется о Брет Гарте: в 11 лет он опубликовал в газете свое первое стихотворение, а в 13 лет вынужден был бросить школу и пойти работать. В 17 лет он отправляется в Калифорнию, где вспыхнула «золотая лихорадка». С невероятными трудностями удалось юноше добраться, но оказалось, что друг, к которому он ехал, уже покинул это место. Однако его приняли в артель, и он начал мыть золото. Не разбогател, зато пережил массу приключений, о которых и рассказал в своих книгах. В частности, историю о медвежонке по кличке Малыш – начав эту историю, Чудакова предоставляет детям самим прочитать, чем кончится эта необыкновенная история про мохнатого друга. Не менее увлекательно готовит Чудакова к восприятию книг Веры Чаплиной о зверятах, в частности, поведав историю о том, как Вера взяла домой львенка, от которого отказалась мама-львица, как выбиралась для него соска в аптеке, как возмущались соседи; Вера рассталась с питомицей, когда уехала в эвакуацию в Свердловск, зато потом они снова встретились в Москве.

Энергия и воля к жизни захватывают при чтении произведений Джека Лондона. В повести «Белый клык» волк превращается в мирную овчарку, а в повести «Зов предков» наоборот, собака превращается в волка в суровых условиях севера. Пес Бэк продан в рабство золотоискателям, «первый же день оглушил его абсолютной непохожестью на городскую жизнь, и люди, и собаки здесь были дикари и

знали только закон дубины и клыка». А что было дальше, останавливается Чудакова, «верю, вы узнаете сами» [Чудакова 2012: 433]. Передавая захватывающий эпизод из рассказа «На берегах Сакраменто», она оговаривается, что о причинах происходящего ребята узнают, прочитав начало рассказа. Прием интригующего пересказа применен при разговоре о романе «Мастер и Маргарита», романе о «настоящей, верной, вечной любви». Вот герои впервые встретились: «Любовь выскочила перед нами, как из-под земли выскакивает убийца в переулке, и поразила нас сразу обоих. Так поражает молния, так поражает финский нож!». А дальше, говорит Чудакова, читайте сами, ведь не случайно эта книга остается любимой у людей в возрасте от 12 до 17 лет [Чудакова 2012: 31]. Интригуют неожиданные параллели, например, между «Мастером и Маргаритой» Булгакова и «Стариком Хоттабычем» Лагина. Приводимые в главке «Что же случилось на Патриарших?» аргументы заставляют по-новому взглянуть на эти произведения.

Трудная судьба отдельных произведений побуждает с особым вниманием отнестись к ним. Так, характеризуя лирику Твардовского, Исаковского и Бродского, посвященную теме Великой Отечественной войны и той цене, которой была достигнута победа, Чудакова приводит такие стихотворения, которые никогда не упоминаются в школьных учебниках, но правдивость которых Чудакова подтверждает ссылками на рассказы своего отца-фронтовика. Или такой факт: песню М.Блантера на слова М. Исаковского «Сожгли враги родную хату» почти сразу запретили исполнять на концертах и по радио, потому что под нее просили милостыню инвалиды в электричках. Только в 1960 г. Марк Бернес отважился исполнить песню во Дворце спорта в Лужниках – и весь четырнадцатитысячный зал слушал ее стоя. Потом песню снова запретили, а в 1965 г. маршал В.И. Чуйков, герой Сталинграда, попросил Бернеса исполнить песню на «Голубом огоньке», прикрыв ее своим прославленным именем.

Подростка могут не интересовать книги, но его не может не интересовать мир, в котором он живет, и то, каким образом этот мир получился именно таким. Характеризуя исторический контекст, Чудакова неоднократно говорит о сталинских репрессиях, коснувшихся многих писателей или их близких. Зоценко, например, после 1946 г. не только перестали печатать, но и отобрали у него хлебные карточки – и писатель Каверин буквально спасал его от голодной смерти. Не менее пронзительна личная трагедия Твардовского, поэта-государственника – не только из-за раскулаченных родителей, но и, например, из-за ареста в Смоленске наставника и друга Твардовского критика А. Македонова, объявленного японским шпионом. В абсурдное обвинение Твардовский не мог поверить, а писать стихи он мог, только будучи убежден в разумности и правильности происходящего... Заболоцкого, арестованного в 1938 г., вводили ночью, плакал шестилетний сын, а годовалая дочка, когда отец ее поцеловал на прощание, в первый раз произнесла слово «папа». Заболоцкому пришлось пережить истязания на допросах,

¹ Впрочем, книжное дело не стоит на месте: сейчас издательство «Лабиринт-Пресс» и книжный интернет-магазин выпустили первое интерактивное комментированное издание «Алисы в стране чудес». Такая книга воспроизводит фрагменты рукописи Кэрролла, подлинные гравюры английских художников, погружает в культуру викторианской эпохи.

восемь лет в лагере в Комсомольске-на-Амуре, клеймо «врага народа». Чудакова приводит затем два стихотворения, написанных Заболоцким в 1946 г., после освобождения – зная всю историю поэта, с особой силой чувствуешь пронзительную грусть в их элегических, но мужественных строках:

Уступи мне скворец, уголок.
Посели меня в старом скворешнике.
Отдаю тебе душу в залог
За твои голубые подснежники...

М. Чудакова убеждает, что чтение книг дает подлинное, свободное от официоза знание истории. И не только: рассказывая о драматических судьбах писателей и их героев, она показывает, что главная ценность – возможность свободно мыслить. В книге приводятся многочисленные примеры советизмов – выражений, уже не понятных современным детям (*иностранный агент, вредитель, вылазка, маскирующийся, массы, разоблачить, лишенец, стахановец и др.*). Конформистское следование штампам официальной идеологии привлекательно, в первую очередь, для карьеристов, преследующих свои собственные, эгоистические цели: показать лояльность перед начальством, заслужить грамоту или поощрение, «выдвинуться». Все знают прекрасный фильм «Ко мне, Мухтар!». Он был снят по рассказу И. Метгнера. Но И. Метгнер был автором и других произведений, в частности, повести «Свободная тема». Молодой учитель Охотников дал детям сочинение на свободную тему. Директриса и инспекторша облоно возмущены: «Наша школа должна реагировать», «В этом классе у вас вообще идейный разброд», «Нельзя подменять воспитательную работу развлечениями», «...у вас слабо ведется воспитательная работа», «...педагог Охотников прививал своим ученикам сомнительные идеи, вредные по существу и далекие от задач воспитания нашей молодежи...». А учитель всего лишь разговаривал с учениками «обо всем» не крупноблочными советскими штампами: «Они же спрашивают о чем попало». Но, оказывается, он «шел на поводу» у ребят. Кроме Охотникова, есть еще в повести образ пожилой учительницы, которая на идеологические окрики отвечает: «Ах, да оставьте вы свои пошлости!».

Как видим, Чудакова ставит вопрос о мужестве и собственном достоинстве человека. Каким должен быть настоящий мужчина? Это не тот, у кого много денег – деньги можно отнять; не тот, кого все боятся – найдется кто-то, кто не боится; настоящий мужчина – тот, с кем не страшно оказаться на необитаемом острове [Чудакова 2012: 134]. И далее идет рассказ о Робинзоне. При разговоре о «Двух капитанах» Каверина Чудакова вспоминает любившихся героям слова: «Бороться и искать, найти и не сдаваться!» и уточняет, что эти слова, завершающие поэму Теннисона, были вырезаны на деревянном кресте, водруженном в память Р. Скотта, достигшего Южный полюс после Амундсена и погибшего на обратном пути. А произведения Джека Лондона убеждают, что «мужественное поведение – это просто-напросто адекватное поведение человека

в свалившейся на него ситуации!» [Чудакова 2012: 33]. Свои заветы девушкам Чудакова исподволь формулирует, вводя в мир романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр»: не винить других (родителей, друзей, весь мир) в своих несчастных обстоятельствах; стремиться к женской самостоятельности, а следовательно, к независимости – материальной и душевной. В творчестве Пушкина («Повести Белкина») Чудаковой подчеркивается умение понимать другого. Уместно, в связи с соответствующими произведениями, внушает Чудакова представление о позорности национализма, недопустимости чувства национального или расового превосходства, идет ли речь о неграх, евреях или таджиках. Именно здесь корень фашизма, основание для того, чтобы чувствовать себя вправе издеваться над другими людьми.

Есть книги, которые вырабатывают иммунитет к мерзостям (264). Такой книгой Чудакова считает переведенную на русский язык книжку шведа Д.С. Аландера «Рауль Валленберг: Пропавший герой» (М.: Самокат, 2007). Сообщив основные факты из биографии Валленберга, приведенные в книге Аландера, Чудакова подробно останавливается на деятельности этого человека в Будапеште во время Второй мировой войны. Был приказ очистить Венгрию от евреев. Сотни тысяч евреев отправлялись для умерщвления в Освенцим. Америка находилась в состоянии войны с Германией, не могла вмешаться напрямую. Валленберг, будучи представителем нейтральной Швеции, по договору с Американским правительством, рискуя собственной жизнью, сумел спасти жизнь почти ста тысячам евреев – он снабжал их особыми паспортами, похожими на шведские, и они уже не подлежали отправке в газовые камеры. Наконец, советские войска освободили Будапешт от фашистов. Но Валленберг попал в руки СМЕРШ – советской разведки и, по личному приказу Сталина, оказался в Москве, в камере на Лубянке. Теперь он был «американский шпион», «пособник империалистов». Следы Валленберга его родственники и шведское правительство ищут до сих пор.

Пересказывая книгу Аландера, Чудакова подчеркивает не только мужество Валленберга, но и жестокость сталинского режима. В книге Чудаковой не раз объясняются устаревшие слова, такие, как *отрок* или *стахановец*. В связи с историей Валленберга она обращает внимание на то, что слова «*благотворительность*», «*филантропия*» помечались в советских словарях как устаревшие. «Доброта, любовь и жалость к человеку вообще советской властью осуждались. Нельзя было жалеть попавших в беду. При Сталине соседи, скажем, не могли взять в свой дом несчастных малышей, оставшихся в пустой квартире без родителей, арестованных и увезенных в тюрьму, а потом расстрелянных или отправленных на десять-пятнадцать лет в советский концлагерь. Таких детей *положено* было отправлять в специальные детские дома» [Чудакова 2012: 273].²

² См. историю такого сироты в автобиографической книге Э. Кочергина «Крещенные крестами. Записки на коленках» (СПб.: Вита Нова, 2009), а также книгу Е. Ельчина «Сталинский нос» (М.: Розовый жираф, 2013).

От расистов пострадал в свое время и Брет Гарт, выступивший с гневной статьей против убийства китайца расистами и вынужденный бежать в Сан-Франциско. В связи с Марком Твенем рассказывается о войне за равноправие негров. Запоминается также пересказ Чудаковой автобиографического рассказа Бориса Житкова «Храбрость», в котором речь идет о столкновении дружины самообороны с черносотенцами во время еврейских погромов в Одессе 1905 г.

Итак, главное, чему учат книги – самостоятельность жизненной позиции, свобода мышления, уважение к другому человеку, твердая воля. Рассуждая о пушкинских сказках, Чудакова пишет о безвольном человеке-тряпке: «Это только кажется, что быть безвольным – ничего особенного, ни для кого не опасно. Такой человек может оказаться очень даже опасным – и для себя самого, и для других. Почти так же, как такой, кто, наоборот, обладает железной волей, но лишен всякой морали и занят только своей выгодой» [Чудакова 2012: 43]. И заканчивает свои «книжные полки» Чудакова обращением к книге Ирвинга Стоуна «Моряк в седле» – биографии Джека Лондона. За свою короткую сорокалетнюю жизнь Лондон сумел путем колоссальных усилий выбиться из нищеты, работать на ранчо в Калифорнии, быть корреспондентом во время русско-японской войны, читать лекции в университетах, построить яхту «Снарк», написать восемь романов и массу рассказов. Помогла ему реализовать свой талант железная самодисциплина и воля к жизни.

Возможно, подросток и не увлечется книгой М. Чудаковой. Но учителю она поможет сделать уроки интереснее, жизненнее и острее. На первом плане в этой книге – не литературоведение, а проблемы нравственного характера. Материал книги можно использовать для того, чтобы заинтересовать учащихся тем или иным автором и произведением, создать проблемную или интригующую ситуацию, побуждающую к чтению. Книга пытается вернуть живое ощущение литературы, воспротивиться ее музеификации. Привлекает острый политический ракурс, на фоне господствующей сегодня деполитизации интеллигенции, утратившей свою привычную роль [Дубин 2010: 68, 70].

Вместе с тем, учитель может дополнять «книжные полки» Чудаковой новыми произведениями, авторы которых говорят о сегодняшних про-

блемах, показывающих, что дело, увы, не только в сталинском режиме. Так, например, издательский дом «КомпасГид» издает серию «Гражданин мира», цель которой – помочь молодым читателям преодолеть националистическую замкнутость, показать жизненную необходимость культурного диалога. Повесть Марии Мартиросовой «Фотографии на память» [Мартиросова 2012] получила премию им. А. Гайдара, вошла в шорт-лист Национальной детской литературной премии «Заветная мечта». Психологически точно и почти документально описаны события в Баку 1988-1989 гг., когда не только взрослых, но и одноклассников девочки захватила волна национализма. Учились все вместе, и вдруг стало важно, кто ты: армянин или азербайджанец. Убит отец девочки, журналист; она с мамой уехала в Мурманск, но мама вскоре умирает от инфаркта, не пережив всех потрясений. Девочку удочерил давнишний друг отца, дядя Вова и увез в Америку. Только спустя много лет выросшая девочка смогла достать коробку со старыми, еще бакинскими фотографиями, вспомнить и волну ненависти, и ощущение дикого абсурда, и то, как однажды ее, носящую армянскую фамилию, защитили от разъяренного одноклассника-азербайджанца ребята – азербайджанские беженцы из Карабаха. Человеческое в этой конкретной истории победило националистические амбиции. Но так бывает далеко не всегда, а проблемы беженцев, трудовых мигрантов, национальной вражды – наша повседневность. Так что дело не только в сталинских репрессиях и советском режиме, дело в людях. Мария Мартиросова верит: если человек помнит о хорошем, он захочет это хорошее сделать снова; а если плохое не забыл – значит, его не повторит никогда.

ЛИТЕРАТУРА

Дон Жуан. Пересказал Алессандро Баррико. – М.: Астрель; Согрус, 2013. – 104 с.]

Дубин Б. Классика, после и рядом: Социологические очерки о литературе и искусстве. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 345 с

Литературная матрица. Учебник, написанный писателями. В 2 кн. – СПб, М.: Лимбус-Пресс, 2011. – 800 с.

Мартиросова М. Фотографии на память. – М.: КомпасГид, 2012. – 80 с.

Чудакова М. Не для взрослых. Время читать! – М.: Время, 2012. – 448 с.

Эко У. Шесть прогулок в литературных лесах. – СПб.: Симпозиум, 2002. – 288 с.

Данные об авторе:

Барковская Нина Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современной русской литературы Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: n_barkovskaya@list.ru

About the author:

Nina Vladimirovna Barkovskaya is a Doctor of Philology, Professor, Head of the Modern Russian Literature Chair in the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).